

Краткое содержание:

Цзян Чэн и Лань Сичэн возвращаются и наконец-то видят своих братьев.

Оба не готовы.

Цзинь Цзысюань только сейчас понял, что происходит, и явно не доволен.

Цзян Чэн и Лань Сичэн помогли ослабевшему Вэнь Нину вернуться в лагерь, но, к сожалению, по дороге молодой человек так и не смог сообщить им больше информации. Только то, что Вэй Усянь и Лань Ванцзи вернулись, что их принёс на своём мече Цзинь Цзысюань, и что они всё ещё дышат, но в ужасном состоянии.

Настолько плохо, что Вэнь Цин послала своего любимого младшего брата за ними обоими, несмотря на низкий уровень его совершенствования.

В тот момент, когда они приземлились и убедились, что робкий юноша не упадёт лицом вниз, Цзян Чэн стал прорываться сквозь толпу лагерных рабочих и слуг, пока не отыскал палатку, которую описал Вэнь Нин.

Цзян Яньли стояла снаружи с красными глазами и почему-то с мокрыми рукавами. Выглядела она совершенно потерянной.

— А-Чэн, — выдохнула сестра, протягивая к нему руки. — А-Чэн. — Она икнула.

— Вэй Усянь? — требовательно спросил он и сжал её ладони. — Что случилось?

— О, А-Чэн, так много крови... Его тело сломано, он едва может дышать, А-Чэн. — Яньли задыхалась на каждом слове, борясь со слезами. — Он... он... — Сестра больше не могла говорить, ноги её подкосились, и она рухнула на колени. — А-Сянь! — Она уткнулась лицом в рукава, и рыдания сотрясли её хрупкое тело.

Цзян Чэн хотел обнять и утешить сестру, но прежде чем он успел что-либо сделать, полог распахнулся, и из палатки выглянула целительница, лицо её было залито кровью.

— Мне нужны Вы и глава Ордена Лань. Прямо сейчас, если вы хотите спасти, хоть кого-то из них! — сказала она и посмотрела мимо Цзян Чэна на подходящего к палатке Лань Сичэня. — Хорошо. А-Нин привёл вас обоих. Проходите. Быстро. Не кричите. Вообще не говорите ни слова. Да, выглядят они дерьмово, и дальше будет только хуже.

Целительница поманила их за собой. Цзян Чэн едва успел бросить взгляд на свою сестру, как обманчиво тонкая рука Вэнь Цин схватила его за запястье и дёрнула внутрь.

Лань Сичэнь не нуждался в мотивации целительницы, которая дёрнула бы его за собой. Он сам вошёл внутрь, и полог палатки закрылся, приглушая рыдания позади них.

Цзинь Цзыюань сидел на раскладной койке в перепачканной кровью золотой мантии, его широко раскрытые в молчаливом ужасе глаза неотрывно смотрели на Лань Ванцзи и Вэй Усяня.

Цзян Чэн и Лань Сичэнь нервно переглянулись и посмотрели в ту же сторону; в каждом их движении сквозило опасение, а в сердцах царил страх.

Их братья были раздеты до нижних штанов, а распущенные волосы небрежно свисали с края широкой койки. Отсутствие одежды позволяло ясно видеть ужасы, высеченные на их коже. Сиренево-красные кровоподтёки отмечали основные точки меридианов. Распухшие суставы и сломанные кости вздыбливали кожу искривлёнными, уродливыми буграми. Рваные царапины, которых было слишком много, чтобы сосчитать, змеились по ним обоим, от лодыжек к бёдрам, от запястий к плечам, и медленно кровоточили, даже несмотря на то, что двое стойких целителей с каменными лицами чистыми, влажными тряпками вытирали кровь и наносили какую-то мазь, вероятно призванную остановить кровотечение.

Мерцающие, светящиеся синие и чёрные линии слабо переплетались под участками целой кожи, пульсируя в синхронизированных ударах, которые, как с ужасом понял Цзян Чэн, совпадали с ударами их сердец. Даже их дыхание синхронизировалось.

Что же привело к такому результату? Цзян Чэн не мог заикливаться на этой мысли, ибо сердце подскакивало к горлу, а во рту пересохло, поэтому он отложил её на потом.

Если бы не их лица, на которых не было ни синяков, ни порезов, в изломанных, окровавленных, едва дышащих телах было бы трудно узнать Вэй Усяня и Лань Ванцзи.

— Что с ними произошло? — выдохнул Цзян Чэн и неуверенно двинулся вперёд, чтобы сделать... что-то. Он не знал, что он может сделать, но он должен был что-то сделать.

— Как они умудряются оставаться в живых? — шокированно спросил Лань Сичэнь.

Вэнь Цин хмуро посмотрела на них обоих:

— Идите сюда. Мне нужно проверить вас двоих на соответствие связи, в которой они запутались.

Заклинатели поспешили приблизиться, осторожно обойдя койку.

— Связь? — Лань Сичэнь нахмурился.

— Та песня, которую они написали, та, которую они использовали, чтобы связать иньское железо. Что бы они там ни делали, они сделали больше, чем просто связали осколки железа. Они связали свои жизни.

Цзян Чэн сглотнул:

— Что... что это значит?

— Они делят жизненную силу. Ванцзи взял основу песни из старой мелодии Ордена Лань, которая использовалась для продления жизни умирающего на поле боя до тех пор, пока его не доставят к целителю, — холодея от каждого собственного слова, ответил Лань Сичэнь. — А потом они усилили её. Мелодия звучала несколько знакомо, но только сейчас я понимаю, что они сделали...

Вэнь Цин кивнула, её подозрения подтвердились.

— Я так и думала. Так как они играли в идеальной синхронизации, они связывали себя вместе, как связывали вместе иньское железо. Затем, когда они умирали, Связь оставалась единственным, что продлевало их жизнь. Это единственная причина, по которой они не умерли в горах. — Целительница с трудом сглотнула: — Но это также означает, что только очень специфические виды энергии могут исцелить их сейчас. Энергии, которые не будут отвергнуты ими обоими. Они спасли себя от немедленной смерти, но если они не позволят нам помочь им, они будут медленно умирать от внутренних повреждений. — Глубокие тёмно-карие глаза целительницы вспыхнули в равной мере разочарованием и страхом.

Цзян Чэн побледнел.

— Ты имеешь в виду... сила Сливающейся Пары, использующей такую песню, соединяла не только их энергии, но и жизненные силы? — уточнил он, и его голос перешёл в шёпот.

— Да, и я уверена, что никому из нас не нужна подробная картина того, что произойдёт, если один из них умрёт. — Заклинатели покачали головами ещё до того, как целительница закончила говорить. — Хорошо. Теперь Вы, глава Ордена Цзян. Не уверена, что Ваша энергия будет совместима, но, поскольку система Вэй Усяня распознаёт её, нужно попробовать её применить. Глава Ордена Лань, я верю, что Вы добьётесь большего успеха. — Вэнь Цин приказала Цзян Чэну положить руку на лоб Вэй Усяня. — Всего лишь небольшое количество. Короткий исцеляющий импульс, какой Вы послали бы раненому товарищу на поле боя.

Цзян Чэн кивнул и сделал так, как она просила.

Лицо Вэй Усяня исказилось от боли.

— Лань Чжань... Лань Чжань... — слабо пробормотал он, и его рука крепче сжала ладонь Лань Ванцзи. — Лань Чжань...

— Не сработало, — разочарованно протянул Цзян Чэн.

Вэнь Цин покачала головой.

— Не совсем так, но это было лучше, чем вышло у меня. — Она вытянула руку и показала небольшой ожог на ладони. — Тебя не отвергли, но, может быть... — Целительница замолчала и в задумчивости склонила голову к плечу. — Попробуй передать ему. — Она указала на Лань Ванцзи.

Цзян Чэн нахмурился:

— Но почему это должно быть по-другому, если они связаны? Разве они теперь не разделяют единую жизненную силу?

— Энергетическая структура Лань Ванцзи духовна, в то время как у Вэй Усяня преобладает энергия обиды. Пока они полностью не сольются, они сохранят свои отдельные внутренние энергетические структуры, так что он может с большей готовностью принимать Вашу энергию, и уже через него мы направим её должным образом. — Целительница посмотрела на заклинателей и с недовольством отметила, что те колеблются. — Мы должны попытаться. У нас не осталось других вариантов.

Медленно, словно приближаясь к дикому животному, которое может повернуться и напасть в любой момент, Цзян Чэн подошёл к Лань Ванцзи и положил ладонь на его непривычно голый лоб. До этого он как-то не заметил, что лобной ленты Ордена больше нет на своём месте.

— Его лента, — пробормотал он в замешательстве.

Лань Сичэнь дрожащим пальцем указал на их переплетённые руки.

— Он...

Действительно, голубая, покрытая крупными каплями крови лента была повязана вокруг запястья Вэй Усяня.

Вэнь Цин закрыла глаза, сдерживая раздражение.

— Расскажите о неподобающем поведении позже, когда они перестанут пытаться умереть! — огрызнулась она на них обоих. — Теперь действуй, Цзян Ваньинь! Но только совсем немного.

Цзян Чэн сосредоточился и, подрагивая от напряжения, направил капельку своей энергии в меридианы Лань Ванцзи, почти опасаясь, что она будет немедленно отвергнута.

Но, в отличие от болезненной реакции Вэй Усяня, черты лица Лань Ванцзи немного разгладились, и энергия, пульсирующая между Сливающейся парой, вспыхнула.

— Вэй Ин, — пробормотал Второй Нефрит, и Цзян Чэн сморщил нос.

— Что ж, я подхожу, — сказал он одновременно с облегчением и в то же время слегка сбитый с толку.

— Как интересно... — протянула Вэнь Цин. — Я считаю, нам нужно исцелить Вэй Усяня с помощью Лань Ванцзи, и, таким образом, мы сможем исцелить их обоих одновременно. — Целительница посмотрела на глав Орденов. — Если Вы тоже окажетесь совместимы, глава Ордена Лань, тогда вы двое будете работать по сменам. Но для начала я научу вас основам передачи тщательно очищенной духовной энергии в систему.

Лань Сичэнь кивнул и положил руку на голову своего брата, молясь всем богам, чтобы эта Связь не заставила организм Ванцзи отвергнуть его.

С облегчением он почувствовал, что передача энергии прошла так же легко, как и у Цзян Ваньиня, и лицо Лань Ванцзи ещё больше разгладилось. Его пальцы сжались вокруг ладони Вэй Усяня, и болезненное выражение на лице демонического заклинателя смягчилось, а напряжение в его теле немного ослабло.

Вэнь Цин выдохнула, только сейчас поняв, что всё это время затаивала дыхание.

— Хорошо. У нас есть шанс. У нас действительно есть шанс. — Её тело обмякло, и она прислонилась к деревянному столбу, подпирающему крышу палатки. — Возможно, мы сможем их спасти.

* * *

Цзинь Гуаншань прибыл в Цишань ближе к вечеру, и его ученики в золотых мантиях тотчас заполонили улицы, пока их глава в сопровождении пышной свиты осматривал Безночный Город, наполненный празднующими заклинателями из многочисленных Орденов и кланов.

Замечая среди разноцветных мантий золото своего Ордена, Цзинь Гуаншань кривил губы: он никогда не одобрял такого смешения.

Наконец, глава Цзинь добрался до Знойного дворца, на площадке перед которым стоял Не Минцзюэ. Суровый глава Не внимательно наблюдая за допросами и распределением оставшихся заклинателей Ордена Вэнь.

— Глава Ордена Цзинь, — скупое поприветствовал он Гуаншаня и слегка поклонился. — Рад видеть, что Вы тоже присоединились к нашему начинанию. — В его голосе прозвучала плохо скрываемая насмешка.

— Я знал, что моего сына и наследника будет более чем достаточно для войны, — легкомысленно отозвался глава Цзинь. — Так где Цзысюань? Я его не видел.

Не Минцзюэ повёл плечами.

— Охраняет и защищает тех двоих, кто сделал нашу победу возможной, — коротко произнёс он. — Он вернулся в базовый лагерь.

Действительно, этим утром, Цзинь Цзысюань не смог присоединиться к атаке. Один из часовых сообщил, что он ушёл вместе с Вэй Усянем и Лань Ванцзи всего за полминуты до того, как Минцзюэ покинул свою палатку. Услышав сообщение часового, все трое глав великих Орденов только с облегчением вздохнули: всё-таки знание того, что эти двое будут хоть под каким-то присмотром, несколько утишало их беспокойство.

Цзинь Гуаншань нахмурился.

— Вы хотите сказать, что мой сын не участвовал в финальной битве? — поинтересовался он угрожающе спокойным голосом.

— Он выполнял важную миссию, даже если его здесь не было. Не преуменьшайте его заслуг. — Не Минцзюэ пристально посмотрел на Гуаншаня. — Вы произвели на свет целый выводок отличных заклинателей, глава Ордена Цзинь.

— Цзинь Цзысюань — превосходный молодой человек, — согласился Цзинь Гуаншань с гордостью в глазах.

Не Минцзюэ ухмыльнулся.

— Ваш незаконнорожденный ребёнок также сделал нашу победу возможной, — заметил он небрежно, указав подбородком в сторону Мэн Яо, по-прежнему одетого в изысканные мантии Ордена Вэнь; юноша направлял группы заключённых во внутренние залы дворца. — Он оказался прекрасным шпионом.

Цзинь Гуаншань ошарашенно моргнул, а потом прищурил глаза и посмотрел на худощавого невысокого молодого человека, которого, как он помнил, пару лет назад приказал сбросить с парадной лестницы Башни Кой.

— То есть... — начал он и замолчал, пытаясь безуспешно подобрать слова.

Покачивая головой, Не Минцзюэ подавил желание ударить жадного до власти идиота, возглавляющего Орден Цзинь, и сказал:

— Если Вы не видите его потенциал, Вы более чем слепы.

С этими словами он развернулся и зашагал прочь, оставив Цзинь Гуаншаня с раздражением смотреть на его удаляющуюся спину.

О, глава Ордена Цзинь прекрасно помнил своего бастарда; он помнил его вызывающий взгляд, которым тот одарил его, когда поднялся на ноги у основания парадной лестницы; помнил эту приятную и, одновременно, такую жуткую улыбку, прочно закрепившуюся на его губах. Помимо того, что мальчишка был одним из его многочисленных ублюдков, он также был невероятно хитрым и умным, чем представлял угрозу для его законного наследника. Поэтому тогда Гуаншань, ни секунды не сомневаясь, выбросил его из Башни Кои, да ещё и почувствовал себя невероятно снисходительным по отношению к нему, поскольку не отдал приказ о его смерти.

Теперь, наблюдая за тем же мальчишкой, нет, уже молодым человеком, который проник в Орден Вэнь и расположил к себе столь недоверчивого человека, как Вэнь Жохань, чтобы передать важную информацию оппозиции, Гуаншань задавался вопросом, сможет ли он привести его в свой Орден. Такой ум был бы и правда ценен.

Но прямо сейчас ему нужно было попытаться закрепиться в политике. Отсутствие Цзинь Цзысюаня являлось помехой, и глава Цзинь решил, что ничто не мешает в таком случае с пользой для себя использовать подвиги своего внебрачного сына. Это было то, что он прокручивал в уме, когда шёл в главный зал Безночного Города.

* * *

Тем временем Цзинь Цзысюань наблюдал за разворачивающимся перед ним действием, и его глаза понемногу расширялись от ужаса, когда он постепенно начал осознавать откуда взялся этот постоянный низкий уровень паники, ощущавшийся в троих лидерах кампании «Выстрел в Солнце» в течение последних нескольких недель.

Цзинь Цзысюань читал эти истории и даже как-то просматривал несколько страниц из воспоминаний кого-то из свидетелей легендарного явления. Несмотря на то, что его отец отмахивался от таких вещей, как сказки и легенды, у самого Цзысюаня всегда в душе присутствовала крупица веры - и сейчас она приносила плоды самым худшим из возможных способов.

Слившиеся Пары обладали невероятным могуществом, и ему казалось, что Вэй Усянь и Лань Ванцзи слились воедино.

Слияние по незнанию.

Со слов целительницы он понял, что, когда за этой невероятной парой пришла смерть, их странное музыкальное развитие связало воедино больше, чем просто их энергии. Оно связало воедино их жизненную силу. Они продолжали дышать океаном силы, который теперь был в их распоряжении, и этот самый океан угрожал жизням всех вокруг них.

Цзинь Цзысюань почувствовал, как дрожь ужаса пробежала по его спине при мысли о возможной смерти половины Сливающейся Пары. На километры вокруг не было бы безопасного места, повсюду царило бы разрушение, пока энергия оставшегося партнёра, вопящего от ярости, что его оторвали от его Второй половины, наконец, не исчерпала бы себя.

Слияние с такой связью, усиливающей всё... об этом даже не стоило пытаться строить догадки. Теперь, когда количество энергии удвоилось, а затем и ещё возросло, после непонятного ритуала, который они провели сегодня утром, от одной только попытки представить вероятные разрушения у Цзинь Цзысюаня начинала кружиться голова.

Возможная смерть одного из объединяющейся пары уже была поводом для серьёзной озабоченности и беспокойства; для немедленной эвакуации близлежащего района. А теперь, со связанной, почти слившейся парой...

Для каждого заклинателя между этим местом и Северными хребтами оставались только два варианта — выживание Пары или смерть, поскольку насильственный разрыв связи, столь глубокой, как Слияние, и огромная сила, доступная теперь благодаря упрочившейся Связи, сожгли бы мир в ярости и страдании.

Цзинь Цзысюань чувствовал, что, возможно, лишь слегка преувеличивает результат.

— Они сливаются, — выдохнул он с прерывистым дыханием, привлекая к себе внимание. — Они умирающая пара, связанная Слиянием! — Его глаза стали дикими. — Вы знали, что они — Слияние, и позволили им рисковать своей жизнью, прежде чем они закончили?!

Лань Сичэнь нахмурился.

— Мы приняли меры предосторожности. Мы не могли ни отговорить их, ни отказаться от их помощи. Они переломили ход войны и победили Вэнь Жоханя. Они спасли бесчисленное количество жизней.

Цзинь Цзысюань не мог поверить своим ушам.

— И теперь, если один из них умрёт, чего будет стоить наша победа, когда весь мир совершенствования сгорит от их потери?! — гневно прошипел он в ответ. — Чтобы победить тирана, вы выпустили в мир оружие, настолько мощное, что оно может нас всех уничтожить!

— Они не мертвы! — приглушённо воскликнул Цзян Чэн, сверкая взглядом, и ярость

затуманила его лицо. — Они ещё не умерли, а ты сидишь и говоришь так, как будто они умрут, когда мы можем им помочь, спасти их!

— Они представляют большую угрозу, чем Вэнь Жохань, если вы потерпите неудачу, — возразил Цзинь Цзысюань, в его голосе звучали оттенки страха и бешенства.

Вэнь Цин встала между ними, когда Цзыдянь полыхнул вокруг запястья Цзян Чэна.

— Молодой господин Цзинь, глава Ордена Цзян, сейчас не время и не место для этого спора. Если Вы восстановили достаточно сил, чтобы спорить, молодой господин Цзинь, Вы можете идти. У меня два пациента в критическом состоянии, которых нужно спасти, и у меня недостаточно терпения и сил, чтобы мириться с Вашим возмущением. Глава Ордена Цзян, если Вы не можете контролировать свой гнев, находясь рядом с тяжелоранеными, Вы тоже можете уйти, и не возвращаться, пока снова не успокоитесь. От Вашей ярости мало пользы, зато много вреда. — Целительница хмуро смотрела на обоих спорщиков, пока Цзинь Цзысюань не фыркнул и не поднялся на ноги.

— Это будет иметь неприятные последствия, и когда мир охватит пламя и ярость, тогда вы поймёте... — С этими словами он ушёл, не оглянувшись.

Цзинь Цзысюань не ожидал кого-то встретить, и едва не сбил с ног Цзян Яньли, стоящую снаружи с покрасневшими от слёз глазами.

— Молодой господин Цзинь, я должна поблагодарить Вас за то, что вы вернули А-Сяня и второго молодого господина Ланя, — произнесла она слегка дрожащим голосом. — Если бы Вы не пошли за ними, если бы там никого не было, они... — Девушка запнулась, и её глаза на миг стали стеклянными. — Они бы умерли на том склоне горы. — Последние слова вырвались с судорожными вздохами. — Я в долгу перед Вами, молодой господин Цзинь, за то, что Вы вернули моего брата и его партнёра. — И Яньли поклонилась так изящно, как только могла.

Цзинь Цзысюань застыл на месте, неуверенность и удовольствие захлестнули его.

— Дева Цзян, пожалуйста, не нужно... — начал он, но был прерван властным взглядом прекрасных глаз, которые до этого всегда были наполнены лишь добротой или нежностью.

— Мои братья — мой мир, молодой господин Цзинь, пожалуйста, не пренебрегайте этим. Ваши действия спасли их. Позвольте мне поблагодарить Вас за это.

Наследник Цзинь молча кивнул, благоговение и ещё какие-то сложные эмоции, которые он не был готов назвать, кипели в его душе.

Цзян Яньли же глубоко вздохнула и продолжила:

— Спасибо, молодой господин Цзинь, за Ваши действия по спасению А-Сяня и второго молодого господина Ланя. Вы дали им шанс на жизнь. Я никогда этого не забуду. — Она снова низко поклонилась, и Цзинь Цзысюань вернул ей поклон, после чего попрощался и направился в свою палатку.

Ему предстояло обдумать слишком много, несмотря на то, что его голова продолжала раскалываться, а рёбра — болеть.

<http://bllate.org/book/13203/1177345>